

# СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ КАК ТРИГГЕР ИЗМЕНЕНИЙ СОЦИУМА ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА

Виктор Александрович Воронов<sup>a</sup>

DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-5-71-78

Александр Александрович Гармашев<sup>b</sup>

Кирилл Александрович Хрипков<sup>b</sup>

<sup>a</sup> Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

<sup>b</sup> Белгородский государственный национальный исследовательский университет

**Аннотация:** В статье представлены результаты комплексного научного исследования влияния специальной военной операции на жизнь социума приграничного региона. Начало в феврале 2022 года Россией специальной военной операции послужило источником трансформации приграничных с Украиной регионов России и особенно Белгородской области как региона с наиболее протяженной границей и специфическим географическим положением. Основой для трансформации социума приграничного региона стал набор факторов, связанных с СВО и имеющих различное измерение – от военно-политического до социокультурного. Авторами отмечен резкий рост социальной тревожности в приграничных регионах, который обусловлен принципиально иным уровнем военно-террористических угроз по сравнению с «внутренними» регионами. Приграничные регионы уже длительное время балансируют между чрезвычайностью и нормальностью в их повседневности, что вносит определенный диссонанс в общественное сознание. С одной стороны, люди хотят сохранить привычный образ жизни, с другой – испытывают постоянный стресс в связи с ожиданием различных эксцессов.

**Ключевые слова:** социум, консолидация, ценностные основания, социальное взаимодействие, безопасность, рискогенность

**Благодарность:** исследование выполнено в рамках программы «Приоритет – 2030» № 23320016 «Разработка научно-методической базы мониторинга изменений социума приграничного региона в условиях специальной военной операции».

**Дата поступления статьи в редакцию:** 13 сентября 2023 года.

## SPECIAL MILITARY OPERATION AS A TRIGGER FOR SOCIAL CHANGES IN THE BORDER REGION

Viktor Aleksandrovich Voronov<sup>a</sup>

RESEARCH ARTICLE

Alexander Aleksandrovich Garmashev<sup>b</sup>

Kirill Aleksandrovich Khripkov<sup>b</sup>

<sup>a</sup> St. Petersburg State Agrarian University

<sup>b</sup> Belgorod State University

**Abstract:** The article presents the results of comprehensive scientific research on the impact of a Special Military Operation (SMO) on society and living conditions in the border region. The launch of a Special Military Operation by Russia in February 2022 resulted in transformation in Russia's regions bordering Ukraine, especially Belgorod Oblast, which has the longest border and very specific geographical location. Several SMO-related factors, ranging from socio-cultural to military-political, have contributed to transformations in the border region's society. The study noted a sharp increase in social anxiety in border regions caused by a principally different level of military-terrorist threats compared to «internal» regions. There is a certain dissonance in the public consciousness because the border regions have long been balancing between emergency and normality in their everyday lives. In such a situation, civilians want to preserve their habitual lifestyle but experience constant stress due to the expectation of various excesses on the part of Ukraine.

**Keywords:** society, consolidation, value bases, social interaction, security, riskiness

**Acknowledgement:** The research was carried out within the framework of the program «Priority: 2030» No. 23320016 «Developing scientific and methodological basis to monitor social changes in the border region under the conditions of the Special Military Operation».

**Received:** September 13, 2023.

## Социум

**Введение**

Современный отечественный социум находится в тревожном состоянии и пребывает в частичной дезинтеграции, в основе которой лежат социально-экономическое, политическое и, что самое важное, ценностно-смысловое расслоение общества. Кризис, связанный с проведением специальной военной операции, а также последовавшая за ним «санкционная» реальность обострили уже существующие негативные тенденции и обусловили необходимость пересмотра множества жизненных установок и стратегий граждан, в том числе и в сфере социальных взаимоотношений.

Социальную среду приграничья сегодня можно определить как турбулентную: «С помощью термина “турбулентность” подчеркиваются две наиболее характерные черты этого общества – непредсказуемость и изменчивость. В турбулентном мире стабильность – это скорее иллюзия, момент остановки потока, перед тем, как он продолжит движение. Текущие объекты проникают сквозь любые границы, трансгрессия составляет их сущность. Новый турбулентный мир – это не мир стабильных, относительно устойчивых целостностей, это мир ассамбляжей и сборок, в котором причудливым образом переплетаются гетерогенные сущности» [Щекотин, 2015. С. 210].

При этом нельзя утверждать, что социум сталкивается с принципиально новым явлением. Как справедливо замечает О.Н. Яницкий, «социальная турбулентность под разными именами существовала всегда. Однако сегодня требуется другой язык для описания этой реальности – турбулентность в отношении общества необходимо понимать не метафорически, а в буквальном смысле слова» [Яницкий, 2011. С. 155]. При этом турбулентность можно назвать «нормальной аномией», которая является продуктом «стрелы времени» и проявляется в виде особых «нелинейных явлений, инициирующих разрывы и травмы нынешнего бытия» [Кравченко, 2018. С. 7]. Сегодня это «постоянно действующий фактор внешней среды государственного управления, не сводимый к неожиданным разовым событиям или патологиям и ошибкам ЛПР, что было типичным в понимании турбулентности ранее. Одновременно турбулентность может являться следствием внутренних дисфункций системы государственного управления, когда селективные цели ее политического блока не имеют адекватного организационного обеспечения или административная реформа сталкивается с критическими кадровыми и нормативными ограничениями» [Купряшин, 2023. С. 176].

Соответственно, необходимо учитывать, что многогранность, амбивалентность изменений,

особенно в приграничном социуме, в условиях специальной военной операции неизбежно влечет усложнение процесса принятия управленческих решений, рост «цены» управленческих ошибок. Следствием этого является повышение значимости информационно-аналитического сопровождения, обоснования управленческих решений с учетом влияния специальной военной операции.

**Методология**

Статья опирается на комплексное социологическое исследование «Мониторинг изменений социума приграничного региона в условиях специальной военной операции», проведенное региональным консалтинговым центром совместно с Белгородским государственным национальным исследовательским университетом в 2023 году. В частности, на результаты фокус-группового интервьюирования, задачами которого являлись: анализ ключевых сфер жизни жителей приграничья, подвергающихся изменениям под влиянием специальной военной операции; анализ изменений в ценностных установках граждан; анализ миграционных настроений граждан; оценка влияния СВО на социально-экономическое положение граждан; оценка психоэмоционального состояния граждан; оценка готовности граждан к консолидации; оценка удовлетворенности граждан деятельностью региональных и местных властей в условиях СВО.

**Масштаб изменений социума приграничного региона в условиях специальной военной операции**

Анализ влияния фактора СВО на трансформацию регионального социума позволяет выделить комплекс изменений, потенциал которых далеко не полностью реализован и которые можно сгруппировать по следующим направлениям:

- 1) институциональные;
- 2) экономические;
- 3) демографические;
- 4) инфраструктурные;
- 5) социально-психологические и коммуникативные;
- 6) информационные.

1. Институциональная трансформация регионального социума стала следствием принципиального изменения требований к деятельности системы управления регионом. В ситуации СВО, во-первых, утратило актуальность стандартное разделение функций и полномочий органов гражданского и военного управления, охраны правопорядка, и, во-вторых, деятельность органов власти, организаций, обеспечивающих функционирование инженерной инфраструктуры, правоохранитель-

ных органов, органов военного управления потребовала гораздо большей оперативности и, что также крайне важно, отражения ее в информационном пространстве региона (со всеми поправками на необходимость сохранения в тайне информации о системах безопасности). В целях координации действий всех указанных структур в регионах со «средним уровнем реагирования» были сформированы оперативные штабы во главе с губернаторами, периодичность заседания которых определялась объемом и характером вызовов и угроз, формирующихся в сложной и зачастую непредсказуемой ситуации специальной военной операции.

В 15 населенных пунктах Белгородской области, подвергающихся постоянным обстрелам, действует режим чрезвычайной ситуации муниципального уровня, их жители эвакуированы.

Для помощи семьям мобилизованных созданы различные институты и структуры поддержки – в Белгородской области это центры оказания помощи семьям военнослужащих, функционирующие в каждом муниципалитете.

Существенные изменения произошли в институционализированном гражданском секторе – деятельности общественных объединений, в том числе социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО). С началом специальной военной операции многие из них достаточно заметно переориентировали свою деятельность на потребности СВО, социальную поддержку ее участников и их семей, мобилизованных военнослужащих, на адаптацию беженцев, патриотическое воспитание молодежи и проч.

2. Экономический вектор трансформации регионального социума определяется действием следующих факторов: беспрецедентный рост санкционного давления на экономику России; перестройка региональных экономик в связи с запросами СВО; частичная мобилизация сотрудников организаций; ущерб, наносимый предприятиям региона и инженерной инфраструктуре.

Санкционное давление на экономику Белгородчины отразилось прежде всего на одной из ее системообразующих отраслей – горно-металлургическом комплексе. В результате введения запрета на импорт в Европу стали и изделий из металлов из России крупнейшие металлургические холдинги региона потеряли ощутимую часть рынков сбыта и, соответственно, прибыли. Так, поступления в бюджет Белгородской области от налога на прибыль сократились в 2022 году на 39 млрд рублей. В результате бюджет Белгородской области на 2023 год был принят с дефицитом 18 млрд рублей. По сравнению с 2022 годом доходная часть бюджета уменьшилась на 18 млрд рублей, расходная – на 27 млрд

рублей. Это фактически программирует стагнационный характер развития региона и формирует запрос на внешнее финансирование как в виде трансфертов и субсидий из федерального бюджета, так и коммерческих инвестиций, а также финансовых средств, поступающих в рамках концессионных соглашений.

Отсутствие в Белгородской области предприятий, напрямую работающих на оборону, не потребовало принятия серьезных мер по их включению в работу по обеспечению государственного оборонного заказа. Тем не менее отдельные предприятия региона в той или иной степени включились в данную деятельность. И чем дольше будет длиться СВО, тем в большей степени работа экономики региона будет перенастраиваться в соответствии с ее потребностями. Кроме того, сооружение оборонительной линии («засечной черты»), на финансирование которой также была потрачена значительная сумма из регионального бюджета (9,99 млрд рублей), потребовало непосредственного участия предприятий региона, прежде всего строительных и по производству стройматериалов.

В результате обстрелов пострадало огромное количество жилья, часть из которого не подлежит восстановлению. За год СВО пострадало около 2,5 тыс. жилых домов и квартир<sup>1</sup>. О масштабах прямых и косвенных потерь (из-за невозможности жителей вернуться в свои дома) говорит сумма, выделенная Белгородской области из федерального бюджета на строительство и приобретение жилья для людей, потерявших его в ходе СВО, – 9,4 млрд рублей<sup>2</sup>.

Заметный по объему прямой ущерб в результате обстрелов был нанесен коммерческим объектам в ряде приграничных муниципалитетов Белгородской области. Косвенный ущерб затронул многочисленные сельскохозяйственные производства на приграничных территориях, инфраструктура которых была выведена из процесса производства, во-первых, из-за постоянной угрозы обстрелов и иных угроз военного характера, во-вторых, по причине строительства оборонительных сооружений («засечной черты»), расположенных по преимуществу на землях сельскохозяйственного назначения.

3. Влияние СВО на демографические процессы в приграничных регионах является неоднознач-

1 Официальный сайт Президента России / Встреча с губернатором Белгородской области Вячеславом Гладковым. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70389>

2 Обстрелянным предприятиям в Белгородской области окажут финансовую помощь. *АиФ – Белгород*. [https://bel.aif.ru/money/events/obstrelyannym\\_predpriyatiyam\\_v\\_belgorodskoy\\_oblasti\\_okazhut\\_finansovuyu\\_pomoshch](https://bel.aif.ru/money/events/obstrelyannym_predpriyatiyam_v_belgorodskoy_oblasti_okazhut_finansovuyu_pomoshch)

## Социум

ным. Тем не менее такие регионы, как Белгородская, Брянская, Курская и Воронежская области, испытали наиболее тяжелые демографические последствия специальной военной операции, выразившиеся в росте смертности от внешних причин – преимущественно мужчин в трудоспособном возрасте, во внутрирегиональных миграционных перемещениях (преимущественно с приграничных территорий), масштабных миграционных транзитах с частичным оседанием мигрантов в регионах, оттоке населения за пределы регионов. Не исключена также очередная (после пандемии) волна негативной коррекции репродуктивного поведения – отказ от рождения детей или его отсрочка.

Так, по предварительной оценке Белгородстата, в январе-ноябре 2022 года на территории области миграционная ситуация характеризовалась оттоком населения – впервые за долгое время. Миграционная убыль составила 9 513 человек, в том числе в результате обмена населением с субъектами России – 4 497 человек, со странами СНГ и другими зарубежными странами – 5 016 человек<sup>3</sup>.

В условиях продолжения активной фазы СВО в течение всего 2023 года и дальнейшего сохранения неопределенности геополитической ситуации, отсутствия международных правовых гарантий в отношении новых территорий России, риска локальных пограничных конфликтов и рецессивного характера экономической динамики можно предположить, что общий уровень и суммарный коэффициент рождаемости в приграничных регионах продолжат снижение, особенно в таких регионах, как Белгородская, Брянская и Курская области. Будет наблюдаться умеренный рост смертности – чуть более высокий среди мужчин в трудоспособном возрасте в результате военных потерь, роста алкоголизма, социального стресса и криминализации. Миграционный отток с приграничных территорий также усилится, особенно в трех указанных регионах.

4. Инфраструктурные изменения в региональном социуме в ходе СВО обусловлены соображениями безопасности. В настоящее время в приграничных регионах можно вести речь о нескольких типах инфраструктурной деятельности, непосредственно связанной с СВО: размещение воинских частей, обустройство военных городков; строительство оборонительных сооружений вдоль границы; размещение сил и средств ПВО для защиты населенных пунктов, военных объектов и крупных предприятий; ремонт, реконструкция и создание дополнительных (резервных) сетей и ресурсов электро-, водо- и

газоснабжения в целях компенсации их выхода из строя из-за внешних воздействий и повышенных нагрузок. Восстановление пострадавшей в результате обстрелов инженерной и социальной инфраструктуры является обязательным элементом сохранения режима «нормальности» (пусть и новой, спецоперационной) и заботы о жителях региона. В отсутствие этого был бы гарантирован скачок тревожности и социальной напряженности, дополнительная серия миграций с приграничных территорий и из региона, резкий рост недовольства уже не только ситуацией в регионе, но и властью – как федеральной, так и региональной. При этом в регионах не прерывается процесс создания и реконструкции социальной инфраструктуры – строительство и ремонт школ, учреждений культуры и спортивно-рекреационных сооружений. Активное продолжение строительства, реконструкции и восстановления инфраструктуры свидетельствует о выполнении властью социальных обязательств, обеспечивает приграничным регионам бесперебойное федеральное финансирование, сохранение рабочих мест и доходов работников, прибыль хозяйствующих субъектов, достижение значимых для регионов показателей.

5. Социально-психологические – ценностные, поведенческие, коммуникативные – изменения социума приграничного региона являются производными от кардинальной смены парадигмы его существования. К числу основных констант социально-психологических перемен следует отнести: усиление социальной консолидации (с выведением за ее пределы части населения, не согласившейся с целями и/или средствами СВО); рост социальной тревожности; радикальное усиление социального запроса и потребности в безопасности.

### **Направленность трансформации регионального социума в условиях специальной военной операции**

Специальная военная операция вызвала существенные трансформации, в том числе структурные. Однако их глубина и интенсивность разнообразны и дифференцированы в зависимости от географического положения тех или иных регионов. Особенно изменения коснулись Белгородской области, имеющей с Украиной наиболее протяженную границу и характеризующейся традиционно большим масштабом культурно-исторических, экономических и демографических связей.

Широкий контекст СВО сказался на бюджетно-обеспеченности и финансовой базе региона, прежде всего за счет недополученных от металлургического сектора налогов, а также из-за перенаправления значительной части благотворительности

3 Демографическая ситуация в Белгородской области за 2022 год. Белгородстат. <https://belg.gks.ru/folder/88345/document/198478>

с социальной и культурной инфраструктуры на нужды СВО. Определенной проблемой, особенно для малого и среднего бизнеса в ряде сфер (помимо прямого ущерба в виде разрушения инфраструктуры или постоянных угроз), стали снижение платежеспособного спроса населения и лишение квалифицированных работников в результате частичной мобилизации.

СВО вызвала перемены в традиционном жизненном укладе белгородцев. Обобщенное мнение о влиянии СВО на жизнь жителей региона можно выразить следующим высказыванием: *«Это даже не обсуждается, естественно, вызвало. И практически во всех жизненных сферах человека, то есть каждого жителя области. Никто в стороне не остался» (Яна, работник правоохранительных органов).*

Тем не менее опрошенные отметили, что даже в рамках региона эти изменения неравномерны. Примером могут служить следующие суждения: *«Жизнь изменилась, но, наверное, не у всего населения региона. Есть районы отдаленные, в которых ПВО не приходится работать. Они, может быть, не в такой степени ощутили это, как Шебекино, села, граничащие с Украиной» (Светлана, врач).* Неравномерность социальных изменений позволяют зафиксировать ответы жителей отдаленных от границы с Украиной муниципальных районов Белгородской области, которые отмечают: *«Ну, так-то у нас тут ничего не слышно из обстрелов, а дети живут там, под обстрелами. Тревожно за них» (Марина, домохозяйка); «В Белгороде то дистанционка, то нет. В Старом Осколе, например, нет таких трудностей» (Ольга, преподаватель).*

Анализ фокус-групповых интервью показал, что проведение специальной военной операции прямо или косвенно отразилось на множестве сфер жизни; опрошенные указали на разнообразные социальные трансформации в системе экономических, политических и социокультурных институтов и социальных отношений, в образе жизни, мировоззрении. Граждане отметили изменения в таких сферах, как медицина, строительство, рынок труда, туризм, культура и досуг, сельское хозяйство: Особенно часто участники фокус-групповых интервью указывали на изменения в сфере образования:

*Светлана (воспитатель): «В образовании много изменений. Патриотическое направление в образовании».*

*Лариса (медсестра): «Образование больше всего пострадало, я думаю, и началось все с пандемии коронавируса. Уже тогда все перешли на дистанционное. Качество образования падает, плюс у детей общения нет никакого, чтобы развиваться, им надо больше времени проводить со сверстниками, а они по домам сидят».*

*Семен (учитель): «В моей работе изменилось все. Я работаю учителем, и в моей работе изменилось все. Эти изменения похожи на те, которые были при COVID-19, но в более жесткой форме. На уроках нужно было удерживать детей в нормальном состоянии, а не в состоянии паники, которая была особенно в первые дни СВО».*

Проведенные интервью позволяют отметить, что под влиянием специальной военной операции образ жизни жителей приграничных к границе с Украиной населенных пунктов изменился кардинально, что вполне логично, учитывая регулярные обстрелы, работу ПВО и прочие чрезвычайные ситуации. Степень и глубина трансформаций образа жизни ослабевают по мере отдаления от границы. Изменения в образе жизни жителей региона разнообразны: смена места жительства (в рамках региона), отказ от участия в массовых мероприятиях, отказ от посещения детских садов и проч. В целом изменения в образе жизни выстраиваются исходя из принципа обеспечения безопасности как главного ориентира:

*Александр (работник промышленного предприятия): «Стали больше думать о своей личной безопасности и стали более бдительными».*

*Марина (бухгалтер): «Если смотреть в плане местонахождения, локации, то если раньше мы могли посетить какие-то окраины области, сейчас ты продумываешь маршрут более детально, учитывая ситуацию».*

Достаточно долгое проживание в условиях СВО привело к хабикулизации (опривычиванию) рискованной реальности:

*Ирина (предприниматель): «В нашем случае это уже наша обыденность. Мы к этому привыкли. Да, всякое бывает, и нам приходится с этим жить».*

*Михаил (предприниматель): «Сначала казалось, что ничего не поменялось. Но когда задумываешься глубже, то понимаешь, что поменялось все. На балконе уже полтора года лежит эвакуационная сумка, на случай выезда из квартиры. Но сейчас это уже обыденность».*

Турбулентность событий, возникающая с началом специальной военной операции, создает пространство для возникновения новых рисков, связанных с самоидентификацией, осмыслением происходящих событий, взаимодействием с окружением.

Как показали результаты проведенных опросов в фокус-группах, гражданам пришлось столкнуться с некоторыми проблемами во взаимодействии как с ближним, так и с дальним окружением. Анализируя ответы респондентов, необходимо было учитывать особенности Белгородской области как региона с высоким уровнем взаимопроникновения культурных образцов, междоусобиц, родственных

## Социум

связей и бытовых контактов с Украиной. Более чем у половины опрошенных есть родственники на Украине: *«Изменились отношения. Родственники остались по ту сторону фронта»* (Михаил, предприниматель); Семен (учитель): *«Да, есть родственники на Украине, и с ними поменялись отношения кардинально».*

Исходя из этого, оценивая взаимоотношения с родственниками, участники фокус-групповых интервью разделяли их на родственников из России и родственников с Украины. Во взаимодействиях с российской стороной большинству опрошенных пришлось столкнуться с непониманием относительно текущей ситуации в регионе или стране, противоречиями в позициях и точках зрения. Отношения с родственниками с Украины претерпели кардинальные изменения – либо прекратились вовсе, либо максимально сократились.

Специальная военная операция существенно повысила уровень тревожности граждан. Результаты интервью позволяют отметить, что значительным психотравмирующим событием СВО не является, но вызывает повышение тревожности, то есть выступает фоновым стрессогенным фактором. Во многом это связано с адаптацией граждан к происходящим событиям. Различия в оценках психоэмоционального состояния (исходя из пола, возраста или места проживания) незначительны.

Одним из основных показателей изменения социума является проявление сплоченности населения перед общими трудностями. Можно утверждать, что «общество, как целостный организм, ... и подсистемы общества (экономика, социальная сфера, культура) представляют собой сложные саморазвивающиеся системы» [Степин, 2018. С. 10]. Откликом социума на сложившуюся ситуацию стало желание помогать ближнему – это одна из характерных особенностей влияния СВО, поэтому, столкнувшись с новыми вызовами, многие жители Белгородской области объединились, чтобы помочь тем, кому труднее.

В этой связи социальные изменения, произошедшие за год СВО, были связаны с развитием активных практик коллективных действий. В частности, существенные изменения произошли в гражданском секторе – деятельности общественных объединений, в том числе социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО). С началом спецоперации многие из них достаточно заметно переориентировали свою деятельность на потребности СВО, социальную поддержку ее участников и их семей, мобилизованных военнослужащих, на адаптацию беженцев, патриотическое воспитание молодежи и проч.

Почти 90 % участников фокус-групп за последние полтора года в разных формах принимали участие в помощи нуждающимся. Как правило, это помощь военным, жителям пострадавших от обстрелов населенных пунктов, чуть в меньшей мере – беженцам:

Наталья (работник сферы торговли): *«Да, есть группы сбора помощи военным, когда собирают деньги, одежду. Люди ездят, возят. Соответственно, шебекинцам, животным, которые остались в городе. Много примеров помощи, даже под угрозой своей жизни помогали».*

Павел (учитель): *«Конкретно я вот выдавал пайки беженцам из Шебекино».*

Александр (работник транспорта): *«Мы разгружали гуманитарную помощь, копали окопы».*

В целом усиление социальной консолидации (с выведением за ее пределы части населения, не согласившейся с целями и/или средствами СВО) можно отнести к числу основных констант социально-психологических перемен в регионе: «Основу социальной консолидации составляет устойчивая артикулированная совокупность понятийных и принятых людьми личных, общественных, государственных и цивилизационных целей, идеалов, ценностей, интересов, которые содействуют каждому человеку в выстраивании взаимоотношений с другими людьми, группами и социальными институтами» [Капто, 2015. С. 256].

Показателями консолидации социума являются: декларируемая и реально выраженная в ряде социальных практик готовность значительной части жителей приграничных регионов помогать участникам СВО и их семьям, работать и осуществлять благотворительную деятельность в интересах СВО, несколько в меньшей мере – беженцам. Существенно выросло доверие к органам региональной власти, в меньшей степени – органам местного самоуправления. Возможно, это связано с большей публичностью первых и активностью в медиaprостранстве.

Специальная военная операция несколько сместила ценностные ориентации граждан в приграничных субъектах Российской Федерации в направлении просоциальных установок. Наиболее типичным ответом, подтверждающим этот тезис, является ответ работника бюджетной сферы Марины: *«Я больше начала ценить нахождение и времяпрепровождение с близкими людьми. Начала больше верить в доброту, в отзывчивость людей, в то, что люди умеют собраться вместе и решить общую проблему. Яркий пример, когда случилось большое горе для всего города, яркий пример того, вот честно, я не ожидала такой поддержки от людей, каждый хотел помочь, кто живет рядом».*

*Старались помочь уехать. Раньше такого не было, каждый сам за себя».*

Жители региона сегодня находятся в состоянии неопределенности, затрудняющем построение более или менее долгосрочных планов на жизнь. Участники исследования подчеркивают необратимость произошедших в регионе изменений и в то же время верят в светлое будущее и стабилизацию обстановки, связывая ее с результатом СВО.

С развитием ситуации на линии боевого соприкосновения в определенные периоды областной центр стал подвергаться регулярным обстрелам. Но, несмотря на это, сегодня г. Белгород и вся Белгородская область продолжают жить и развиваться в складывающихся условиях и реалиях. Многие процессы и алгоритмы спокойной мирной жизни прошли перенастройку. В жизнь белгородцев неотъемлемой частью вошла помощь военным, их родным и близким, волонтерство и добровольчество. В этой важной работе задействованы все: и власть, и общество, и бизнес. Ценностные диспозиции граждан Белгородской области сместились в сторону духовных, нематериальных ценностей, таких как безопасность, ценность семьи, жизни, доверия окружающим.

## Заключение

Специальная военная операция и по своим проявлениям, и по последствиям (в том числе только прогнозируемым) стала одним из ключевых событий в развитии постсоветской России. Что немаловажно для понимания сути этого процесса, он является составной частью глобальных изменений миропорядка с весьма неопределенными результатами. Большое количество акторов, интересов, факторов данных процессов являются источниками огромного объема рисков – вероятностей неблагоприятного развития событий как для миропорядка, так и для национальных и субнациональных систем. Приграничные регионы

России оказываются в данных условиях в особой рискованной зоне.

Утрата управляемости социальными изменениями влечет ключевой риск нарастания их хаотизации – процесса, который характеризуется: а) отсутствием согласованности между отдельными векторами социальной трансформации; б) резким снижением способности ключевых социальных акторов влиять на ход и результаты изменений, а в ряде случаев – и утратой их целеполагающей функции. Процесс социальной хаотизации нельзя однозначно оценить лишь в негативных коннотациях. В ряде случаев хаотизация является единственным выходом из социально рутинизированного порядка, в котором крайне велик разрыв между формальными и неформальными целями развития, между целями и средствами, между социальными акторами и их интересами и проч. Однако в любой хаотизации крайне велика потенция к самовоспроизводству; она может иметь длительный характер и чревата существенным объемом социальных дисфункций, ряд из которых способен закрепиться в ключевых паттернах нового социального порядка (как поведенческие модели 1990-х годов, ставшие во многом системообразующими и для современного российского социума).

Следовательно, процесс изменений социума приграничного региона как части российского социума должен носить управляемый характер. Вместе с тем следует понимать, что управляемость масштабными изменениями может иметь свои пределы и существенным образом зависит от релевантности управляющей подсистемы масштабу и сложности тех процессов, которыми она пытается управлять. Продуктивное управление изменяющимся социумом невозможно осуществлять вне изменений управляющей подсистемы (в сфере целеполагания, институциональной структуры, методов управления и проч.).

## Литература

- Капто А.С. Объединяющие ценности социальной консолидации. *Социально-гуманитарные знания*. 2015. № 1. С. 256–265.
- Кравченко С.А. Усложняющиеся метаморфозы – продукт «стрелы времени» и фактор социоприродных турбулентностей. *Социологические исследования*. 2018. № 9 (413). С. 3–11.
- Купряшин Г.Л. Политико-административные способности государственного управления в условиях турбулентности и неопределенности. *Государственное управление. Электронный вестник*. 2023. № 97. С. 174–189.
- Степин В.С. Проблемы прогнозирования сложных развивающихся социальных систем. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2018. № 3. С. 4–10.
- Щекотин Е.В. Онтология «турбулентного социума»: понятия и принципы. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015. № 12-4 (62). С. 210–212.
- Яницкий О.Н. «Турбулентные времена» как проблема общества риска. *Общественные науки и современность*. 2011. № 6. С. 155–164.

---

**References**

- Kapto A.S. Uniting values of social consolidation. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya*. 2015. No. 1. P. 256–265. In Russian
- Kravchenko S.A. Increasingly complex metamorphoses as a product of the “vector of time” and a factor of socio-natural turbulences. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2018. No. 9 (413). P. 3–11. In Russian
- Kupryashin G.L. Political and administrative abilities of public administration under conditions of turbulence and uncertainty. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. 2023. No. 97. P. 174–189. In Russian
- Shchekotin E.V. Ontology of “turbulent society”: concepts and principles. *Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*. 2015. No. 12–4 (62). P. 210–212. In Russian
- Stepin V.S. Problems of forecasting the complex space of the social system. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya*. 2018. No. 3. P. 4–10. In Russian
- Yanitsky O.N. “Turbulent times” as a problem of risk society. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. 2011. No. 6. P. 155–164. In Russian

---

**ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:**

**Виктор Александрович Воронов**, кандидат социологических наук, директор Центра управления качеством образовательной деятельности

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет (Российская Федерация, 196601, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 2). E-mail: voronov\_v@spbgau.ru

ORCID ID: 0009-0007-7521-5865

**Александр Александрович Гармашев**, кандидат социологических наук, руководитель научно-исследовательской лаборатории развития гражданского общества

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Российская Федерация, 308015, Белгород, ул. Победы, 850). E-mail: garmashev\_a@bsu.edu.ru

ORCID ID: 0000-0003-0246-2025

**Кирилл Александрович Хрипков**, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории развития гражданского общества

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Российская Федерация, 308015, Белгород, ул. Победы, 850). E-mail: khripkov@bsu.edu.ru

ORCID ID: 0000-0002-0635-3187

---

**Для цитирования:** Воронов В.А., Гармашев А.А., Хрипков К.А. Специальная военная операция как триггер изменений социума приграничного региона. *Государственная служба*. 2023. № 5. С. 71–78.

---

**INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:**

**Viktor Aleksandrovich Voronov**, Candidate of Sci. (Sociology), Director of the Center for Quality Management of Educational Activities

St. Petersburg State Agrarian University (2, Peterburgskoe highway, Pushkin, St. Petersburg, 196601, Russian Federation).

E-mail: voronov\_v@spbgau.ru

ORCID ID: 0009-0007-7521-5865

**Alexander Aleksandrovich Garmashev**, Candidate of Sci. (Sociology), Head of the Research Laboratory for Civil Society Development

Belgorod State University (850, Pobedy St., Belgorod, 308015, Russian Federation). E-mail: garmashev\_a@bsu.edu.ru

ORCID ID: 0000-0003-0246-2025

**Kirill Aleksandrovich Khripkov**, Candidate of Sci. (Sociology), Senior Researcher at the Research Laboratory for Civil Society Development

Belgorod State University (850, Pobedy St., Belgorod, 308015, Russian Federation). E-mail: khripkov@bsu.edu.ru

ORCID ID: 0000-0002-0635-3187

---

**For citation:** Voronov V.A., Garmashev A.A., Khripkov K.A. Special Military Operation as a trigger for social changes in the border region. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2023. No. 5. P. 71–78.